

К 150-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ М.И. РОСТОВЦЕВА

М.И. Ростовцев — профессор Йельского университета.
Нью-Хейвен (начало 1926 г.) © СПбФ АРАН. Р. Х. Оп. 1-Р. Д. 104. Л. 1

На рубеже XIX–XX вв. в российскую науку пришло поколение антиковедов, благодаря трудам которых отечественная классическая филология, древняя история и археология достигли небывалых высот, а сам этот период стал золотым веком отечественной историко-филологической науки. Ярчайшей звездой среди них был Михаил Иванович Ростовцев (1870–1952), профессор Петербургского университета, избранный ординарным академиком Российской академии наук в 46-летнем возрасте. Вскоре после избрания, в 1918 г., он был вынужден навсегда покинуть Петроград и продолжил свою блестящую научную карьеру за границей, сначала в Великобритании, затем в США, с 1925 г. — в Йельском университете, демонстрируя тем самым силу российской научной школы.

Еще до эмиграции М.И. Ростовцев получил славу ученого первого ранга и в России, и за рубежом, признанием чего стало его избрание членом-корреспондентом Прусской и Британской академий. Позже он приобрел твердую репутацию крупнейшего в мире антиковеда своего поколения. Его старший коллега академик В.В. Латышев отмечал такие качества Михаила Ивановича, как глубокую преданность науке, необычайно широкие научные интересы, кипучую энергию, дар инициативы, способность к чрезвычайно интенсивной работе. В своих исследованиях М.И. Ростовцев опирался на все доступные источники — нарративные, папирологические,

---

эпиграфические, нумизматические и археологические – и разработал методы их комплексного анализа, получившие затем широкое распространение. Он стал основоположником ряда важнейших направлений мирового антиковедения, в частности изучения социально-экономической истории эллинизма и Римской империи.

Другим его важнейшим вкладом в развитие мирового антиковедения стала разработка концепции греко-варварского взаимодействия на окраинах античного мира. С конца 1890-х годов М.И. Ростовцев, не оставлявший своих занятий эллинизмом и Римом Средиземноморья, все больше внимания стал уделять изучению античных и варварских древностей северного берега Понта, составлявшему, по словам В.В. Латышева, «прямую и естественную обязанность русской науки». И на этом поприще Михаилу Ивановичу не оказалось равных. Он создал фундаментальные конкретно-исторические и теоретико-методические основы изучения материала, которые стали базовыми для историко-археологических исследований окраин античной ойкумены, включая проблемы греко-варварского взаимодействия. Углубляя идеи своего учителя академика Н.П. Кондакова, М.И. Ростовцев выдвинул концепцию «эллинизма и иранства» на северных берегах Понта Евксинского, образования здесь своеобразного культурно-исторического синтеза. Исследования греко-варварского взаимодействия М.И. Ростовцев продолжил и в эмиграции, на новом материале, в течение многих лет руководя раскопками античного города Дура-Европос в Сирии. На основе своих исследований он предложил мировой науке методологические подходы, раскрывающие основу исторического процесса на обширных территориях евразийского культурного пространства на протяжении тысячи лет – от античной древности до раннего средневековья. Ростовцевские концепции и его методика, разумеется, впоследствии пересматривались и уточнялись, но его влияние на исследования в этой области до сих пор остается определяющим.

М.И. Ростовцев долгие годы был самым влиятельным антиковедом во всем мире, но не у себя на родине, где его называли «реакционным белым эмигрантом», долго запрещали цитировать и даже упоминать, а публикация с ним под одной обложкой была смертельно опасной. Триумфальное возвращение М.И. Ростовцева в Россию началось только в конце 1980-х годов, и наш журнал сыграл здесь решающую роль. С первого номера «Вестника древней истории» за 1989 г. по инициативе его главного редактора Г.М. Бонгард-Левина началась серия публикаций текстов М.И. Ростовцева – неизвестных глав второго тома фундаментальной монографии «Скифия и Боспор», неизданных статей и переписки с известнейшими учеными мира, а также исследований о его жизни и творчестве на базе документов из архивов России, Западной Европы и США.

Публикуя статьи к 150-летию М.И. Ростовцева, мы продолжаем эту традицию, связывающую наш журнал с памятью о великом антиковеде, составлявшем славу и российской, и мировой науки.